

Военная одиссея солдата Серапиона Корболина

Он прошёл и по Европе, и по горячим пескам

Мой отец Серапион Григорьевич Корболин родился 10 сентября 1926 г. в деревне Растотурка (ныне с. Пушкино) Куртамьского района. Рано остался без отца, а потом и без старшего брата, пропавшего без вести в самом начале войны.

Вся нелегкая крестьянская работа легла на плечи подростков. На повозке, запряженной лошаадью, осенью и зимой 1941 г. Серапион вывозил колхозный урожай — картофель и зерно — на станцию Юргамыш — за шестьдесят с лишним километров. Позднее работал трактористом на гусеничном «Сталинце». Недоедал, как и все, а порой и голодал.

В солдатский строй отец встал семнадцатилетним в ноябре 1943 г. в городе Ялutorовске Тюменской области. Началась тяжелая солдатская учеба. Отец был в снайперской роте. Летом 1944 г. команду из солдат, имевших образование 8 классов (в которую попал и отец), направили в город Наро-Фоминск Московской области. Вскоре туда прибыли доставленные по ленд-лизу из США и собранные уже на месте полугусеничные бронетранспортеры М16. В сформированных экипажах отец был назначен радистом.

Учеба экипажей шла полтора месяца. В октябре 1944 г. сформированная в Наро-Фоминске рота бронетранспортеров в составе 10 полугусеничных машин и примерно 100 человек прибыла железнодорожным эшеломом в район населенного пункта Орадемарья (Венгрия) и вошла в состав 94-го отдельного мотоциклетного батальона 7-го механизированного корпуса.

Корпус вел тяжелые бои за город Дебрецен. Вновь прибывшая рота сразу оказалась в их эпицентре. «Под Дебреценом мы поддерживали пехоту, — вспоминает отец. — Прибыли на бронетранспортере на передовую к позиции стрелковой роты к ночи. Утром капитан — командир стрелковой роты — говорит: «Вот и капут и нам, и вам! Приказ — в наступление идти, а у меня от роты — 18 бойцов». Но надо наступать. Встали, пошли. Впереди 18 пехотинцев цепью, за ними мы на боевой машине с пулеметами. Рассвело. Смотрим, а справа и слева наши войска пошли колоннами — танки, бронетранспортеры, пехота... Так мы живы и остались!»

Живы остались в этом бою. Но к Дню Победы из сотни бойцов, прибывших вместе с отцом на фронт, останутся только 18 человек. Кто погибнет в боях, кто будет ранен, кого переведут в другие части.

Через два дня после завершения Дебреценской операции началось наступление

на Будапешт. Под городом Секешфехервар случилось отцу вступить в своеобразную дуэль на пулеметах с немецким летчиком. Он рассказывал, что в один из моментов, дежурия у рации, находился в боевой машине один. Заметил, что на бронетранспортере пикирует «мессершмитт», который уже открыл по машине огонь. Отец быстро занял место в турели, навел «браунинги» на самолет и открыл огонь. Через рамку прицела он видел, как пули попадали в фонарь кабины самолета, но опять и опять рикошетили от бронестекла! От крыльев самолета тянулись к нему красные ниточки трассеров вражеских пулеметов. Самолет пронесся над машиной и ушел...

На второй заход фашист не решился. «Попал я в него, попал, но жаль, сбить не удалось, — все время сетовал, вспоминая этот эпизод, отец. — Но в свою машину я попасть ему не дал!»

Вспоминает отец и такой случай. В одном из домов, где экипаж встал на краткий отдых, мадьярка — жена хозяйки — спросила их: «Москау?» — «Сибирь!» — ответили ей солдаты. «Сибиря!» — удивилась она и стала ошупывать лоб отца и еще больше удивляться. Оказалось, немцы запугивали венгров, что придут солдаты из Сибири с рогами на голове. В это верили и боялись.

Восьмь месяцев до мая 1945 г. они не выходили из боев. Наиболее яркие воспоминания сохранились у отца об участии в сражении в районе населенного пункта Бичке. В этом сражении их экипаж был направлен на передовую в расположение 16-й механизированной бригады, вставшей на пути IV танкового корпуса СС, для передачи по находящейся в бронетранспортере рации в разведотдел, как сейчас говорят — онлайн, информации о постоянно меняющейся оперативной обстановке. За рацией, работавшей на разведку, фашисты буквально охотились. Как только рация начинала работать в эфире, её местонахождение засекла противником, и боевая машина попала под артобстрел.

Отец вспоминал: «Я вел передачу. Снаряды рвались рядом. Боевое отделение бронетранспортера сверху закрывалось лишь брезентом. Видел, как после взрывов от одного борта к другому рикошетом пролетали, как раскаленные докрасна жуки, осколки, пробившие брезент. Спрятаться в тесном боевом отделении от них было некуда. Чудом не задело... Один из снарядов попал между гусеницей и корпусом бронетранспортера. И опять чудо — не взорвался!»

Там, под Бичке, они выстояли против 5-й и 3-й танковых дивизий СС «Викинг» и «Мертвая голова» IV танкового корпуса СС. «Эту «мертвую голову» всю оставили там, под Бичке. Густо их танков набито было!», — вспоминал отец.

Известно, что после этих боев обе эсэсовские дивизии отступили в Австрию, где сдались не воевавшим с ними американским войскам. Наш же механизированный корпус был выведен маршем на переформирование в Румынию, а вскоре вновь на фронт. Теперь уже под Брно, где завязались новые тяжелые бои. Экипажу отца дали «старенький» бронетранспортер, участвовавший еще в боях в Яско-Кишневской операции. На нем отец стал воевать уже не радистом, а пулеметчиком.

Еще один удивительный случай произошел, когда их корпус стремительно летел от Брно к Праге. В шуме движения боевой машины отец расслышал щелчок. С его слов: «Как выстрел холостым патроном!» Посмотрел, а на полу среди ящиков с боеприпасами — граната РГ-42, запал которой уже дымится! Наверное, кто-то положил при посадке в машину её на ящик, на ходу машины она упала, на запал случайно наступили, и чека выпала. Через секунды — взрыв, и экипаж в бронетранспортере, нагруженном боеприпасами, неминуемо погибнет. «Думал, выскочить на ходу — ребята погибнут, а меня расстреляют за гибель экипажа с машиной. Крикнуть — не услышат, не поймут, что случилось!» — и отец схватил гранату и выбросил её. Взрыв раздался в воздухе над машиной.

А они встретили Великую Победу в Праге. Уже на следующий день батальон из Праги был передислоцирован в чешский город Бенешов, а через месяц из живописных парков Конопшиште — в эшелон, на новую войну. В июле 1945 г. 7-й механизированный корпус, переброшенный железнодорожными эшелонами из Чехословакии в Монголию, уже продвигался по монгольским степям к китайской границе, через которую ему предстояло выйти в тыл японской Квантунской армии. Отец рассказывал: «Мы на трех бронетранспортерах шли впереди батальона. Копали колодцы, обеспечивая водой идущие следом войска. День ехали, день копали вручную лопатами. Ждали, пока батальон придет. Брали бензин по бочке на машину и двигались дальше за 150-200 км. Чай пили, всегда в канистрах была вода питьевая. Повар Кошкин коlobки накатает из муки, галушек сварит — и опять вперед!»

Серапион Корболин, 1945 год, Китай.

Река Халхин-гол. На рассвете 9 августа 1945 года передовые развеывательные отряды трёх советских фронтов начали наступление. «Ровно в 00 часов 9 августа командир роты бронетранспортеров дал команду: «За мной!», и его машина первой пересекла границу. Наш экипаж пересек границу на второй машине», — так рассказывал отец о том, как началась эта война.

Войска Забайкальского фронта, наступая с территории Монголии и Даурии, преодолели безводные степи, пустыню Гоби и горные Хинганские хребты, разгромили калганскую, солунскую и хайларскую японские группировки, вышли на подступы к важнейшим промышленным и административным центрам Маньчжурии, отрезали Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае. Как прошли Хинган, рассказывал отец, пошли дожди. Равнина превратилась в сплошное болото. Но войска должны были наступать. Бронетранспортеры и танки мотоциклетного батальона пустились прямо по шпалам и рельсам железной дороги.

Война подходила к концу. Акт о капитуляции Японии был подписан 2 сентября 1945 года на борту линкора «Миссури» в Токийском заливе. Через неделю после окончания этой, второй уже в его жизни, войны отцу исполнилось 19 лет. На станции Седзехезде отцу предстояло продолжить службу в течение еще долгих четырех с половиной лет.

Жизнь — как сюжет книги

Анатолий Кириллович Кокорин окончил Введенскую семилетнюю школу Мишкинского района, а через 17 дней началась Великая Отечественная война. Фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Почти все мужчины были мобилизованы и отправлены на войну, в селе остались старики, женщины и дети.

Все житейские тяготы легли на плечи юноши. С 15 лет он стал работать в совхозе: возил дрова, ухаживал за конями, караулил посевы, исполнял разные полевые работы, работал на тракторе.

Трактор очень капризный, тяжелый, и не хватало иногда сил, чтобы его завести. Тогда мы вдвоем или втроем брали веревку, привязывали ее к рукоятке и с трудом заводили эту громаду железа. Трактор часто ломался, поэтому здесь же на полосу его ремонтировали, — говорит Анатолий Кириллович.

Еще до службы на фронте юношу Толе на всю жизнь врезался в память один день. На полевом стане ребята с замиранием сердца слушали по радио выступление Сталина о положении на фронте, из которого ему особо запомнились слова: «Победа будет за нами!». В это время над ними без конца летели одна за другой эскадрильи самолетов.

Вскоре повестка на фронт пришла и Анатолию. Так он оказался в городе Ялutorовске Тюменской области, где их с другими ребятами распределили по учебным полкам для подготовки младших командиров.

— Плохо одетые, все время не до сыта накормленные, мы не могли дожидаться, когда нас повезут на фронт, — вспоминает ветеран.

Анатолий был зачислен в 1321-й Брестский стрелковый полк 415-й Краснознаменной Мозырской ордена Суворова дивизии, в третий батальон, в минометную роту.

— На переднем крае мне пришлось выполнять обязанности связиста и посыльного. Часто были случаи, когда полк был истощен людьми, мы складывали минометы, набирали патроны, получали винтовки или автоматы и шли на передний край в траншею — вести бой с фашистами, — рассказывает Анатолий Кокорин.

Затем солдат снова погрузили в вагоны и повезли в Прибалтику, где Анатолий принимал участие в боях в составе 3-го и 1-го Прибалтийских фронтов.

В начале ноября 1944 г. в Литве при взятии высоты Анатолий Кокорин получил ранение. В середине января 1945 года полк, где служил Кокорин, форсировал реку Вислу, а 17 января солдаты освободили столицу Польши — Варшаву. После чего в составе Белорусского фронта полк под командованием маршала Жукова начал наступление на Берлин. В конце апреля полк вел бой в пригороде Берлина, но был снят и направлен с боями в сторону реки Эльбы.

8 мая 1945 года в десять часов утра батальон Анатолия Кокорина вышел к реке Эльбе, где образовалось большое скопление немецких войск и гражданского населения. Немцы не оказывали никакого сопротивления.

— А на следующий день я пронулся от беспорядочной стрельбы, все кричали, стреляли и говорили, что война закончилась. Радости нашей в этот день не было предела, — с восторгом вспоминает Анатолий Кокорин.

После Великой Отечественной войны Анатолий Кокорин шесть лет служил в группе Советских оккупационных войск в 266-м Гвардейском берлинском полку, в 89-м отдельном батальоне связи 8-й армии. Демобилизовался Анатолий Кириллович из Советской Армии в октябре 1950 года в звании старшины.

После службы в Советской Армии Анатолий Кириллович прибыл в совхоз имени 2-й пятилетки Мишкинского района, где в это время проживала его мама. Анатолий сразу женился на Таисии Матвеевны Соколовой, зоотехнике совхоза.

— После женитьбы мы уехали вместе с матерью в город Челябинск, где у нее жили сестры. В Челябинске я стал работать высотником в тресте, который монтировал различные конструкции в цехах заводов. Работа оплачивалась по тем временам очень высоко, — вспоминает Анатолий.

В сентябре 1951 года он заболел воспалением легких, и семья вынуждена была уехать из Челябинска в рабочий поселок Мишкино. В 1952 г. Анатолий Кокорин устроился на работу в Мишкинский райвоенкомат, в сектор учета. Через год ему предложили прийти на службу в органы внутренних дел.

— Я согласился, потому что этому предшествовало еще одно событие, ущемляющее нашу личную жизнь. Начали создаваться так называемые зоны МТС, куда направляли секретарей райкомов и главных специалистов из районного аппарата, — отметил ветеран.

Жена Таисия Матвеевна работала старшим зоотехником в райземотделе, и ей предложили немедленно выехать на работу в зону Карасинской МТС. Анатолий был против, так как работал в райвоенкомате. Он пришел в райвоенкомат, написал заявление об увольнении и пошел в райком комсомола оформляться в органы внутренних дел.

Свою службу Анатолий Кокорин начал в СИЗО-3. Работая в Мишкино, он окончил вечернюю школу. А после ее окончания поступил в Свердловский юридический институт на заочное отделение, который успешно окончил в 1963 году.

С 1960 по 1965 год Анатолий Кокорин работал следователем и начальником следственного отделения Мишкинского отдела внутренних дел.

— Следственная работа очень интересная, увлекательная, характеризуется большим познанием жизненных ситуаций. Здесь приобретает широкий кругозор знаний, поэтому я с удовольствием отдавался этой работе, она мне

нравилась, — сказал Анатолий Кириллович.

Затем пришлось переехать в Альменевский район, где он стал начальником районного отдела внутренних дел.

— Было построено новое здание отдела внутренних дел и пожарной части, укомплектован личный состав РОВД, — подчеркнул Анатолий Кириллович.

В августе 1969 года он был переведен в Каргапольский район.

— После службы в МВД, имея большой жизненный опыт работы с людьми и документами, я был принят в Каргапольский райисполком на должность начальника штаба гражданской обороны и борьбы с чрезвычайными ситуациями, — отметил Анатолий Кокорин.

Анатолий Кириллович имеет 22 правительственные награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», медаль «За освобождение Варшавы», медаль «За взятие Берлина», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медали «За безупречную службу в органах внутренних дел» I, II, III степеней. Также он награжден памятными и почетными знаками: знак «Гвардия», знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», знак «Отличник Гражданской обороны СССР».

Он написал две книги — «Труп в колодце» и «Моя жизнь».

— В книге «Моя жизнь» нет ни одной выдуманной мной строки, здесь все реально, что я пережил, что видел своими глазами, что ощущал, о чем думал, что узнал на длинном жизненном пути. Вся моя жизнь — книга! — отметил автор.

А за повесть «Труп в колодце» в литературном конкурсе УВД г. Курган Анатолий Кириллович был награжден дипломом I степени.

— Когда я прочитал книгу Анатолия Кирилловича «Труп в колодце», я был в восхищении! Она должна стать настольной книгой для каждого сотрудника органов внутренних дел, — отметил советник начальника УМВД России по Курганской области по работе с ветеранскими организациями Юрий Георгиевич Гаврилов.

Минувя детство

Михаила Кузьмина война заставила повзрослеть до срока

Михаил выключил телевизор, попытался уснуть. Но сон не шел. Казалось бы, можно уже привыкнуть к одиночеству, давно уже нет рядом дорогой Любаши, но мысли вновь и вновь уносят в прошлое. И чем дальше от сегодняшнего времени, тем подробнее в голове вспыхивают трогательные детали детства, юности...

В 20-е годы коммуны, которую создавал отец Михаила, называли в честь 7-го съезда Советов. В народе же закрепилось за маленькой деревушкой короткое название «7-й съезд». Недалеко от этого селения соленое Корниловское озеро, а рядом займище, где полно дичи.

Закрыв глаза, Михаил вдруг ярко увидел картинку. 1942 год. Ему 13 лет. Семья провозжает отца, призванного в трудовую армию. Он уезжает в город Златоуст, где будет до 1946 года работать кузнецом, ковать победу в тылу.

А Мишу бригадир просит быть конюхом — мужичин-то не хватает, работать некому.

Табун — в 30 лошадей. Но Михаил к работе был привычный, помогал отцу с детства. По-другому в большой семье и быть не могло.

Самым трудным было — уберечь лошадей от волков, которых в последнее время стали видеть все чаще и чаще. Буквально на днях волк напал на деда, поехавшего за дровами в лес. А еще раньше волчица утащила из загона теленка.

Михаил видит себя сидящим на коне. Лошади медленно направляются к деревне. Вдруг насторожились, ста-

служба была тяжелой. Отец рассказывал о постоянной жаре и духоте. Переболел энцефалитом, разносимым местными москитами. Кругом видел крайнюю нищету местного китайского населения. Самым же тяжелым была неизвестность. Шли годы, шла и не кончалась солдатская служба...

Только весной 1950 г. он в числе 500 демобилизованных в трюме парохода «Колхозник» был морем отправлен на Родину. Во Владивосток. Потом эшеломом — на Запад. 30 мая 1950 г. он сошел с поезда в «восточном парке станции Курган». Так, более чем через 6 лет закончилась военная «одиссея» деревенского юноши, ставшего теперь бывалым солдатом.

Отец остался в Кургане, создал семью. Недалеко работал на железной дороге, а потом сел за руль грузовика. И опять под колеса его машин потянулись тысячи километров теперь уже мирных дорог. Вся Курганская область, Челябинск, Свердловск, Тюмень, Уфа, Магнитогорск, Новосибирск, Барнаул...

Для нас — пацанов 60-70-х — фронтовики были рядом. И все же впервые весь ужас закончившейся войны я осознал в мужском мочевом отделении «савельевской» бани. Я вдруг увидел страшные отметины на телах почти всех мывшихся рядом мужиков. У кого не хватало пальцев, кто был без ноги или руки, кто прострелен насковью очередью, у кого осколком была разворочена ключица. «Что это? Почему все они...!» — спросил я у отца. Он ответил: «А война была! Побило их».

Он всегда жил и живет открыто и прямо, не хитрил, не подличал. Я любил смотреть, как он работал: умело, сильно, надежно, правильно.

Он остался в нашей большой курганской, растотурской, сакуловской, введенской, соликамской, новосибирской, зеленоградской и подмосковной родне теперь уже один из того старшего поколения, пережившего войну.

Моя жена как-то точно подметила: «Он никогда ни о ком не говорит плохо. Мы все у него хорошие!» Добрейший дед Серапион! Источник справедливости, понимания, жизненной энергии и мудрости, мягкого юмора. Любим, тянемся к нему, чтобы согреться в источающем им тепле. Пытаемся его согреть и сберечь.

В сентябре ему будет 89. А в мае нашей Великой Победе — 70.

///ЮРИЙ КОРБОЛИН.

Михаил и Любовь Кузьмины, с Гагарье, 1961 г.

///ГАЛИНА ЗАГОРУЛЯ.